

СЕЙЧАС, перед выходом на экран картины, я решил предложить вниманию читателей эту беседу, оставив в ней все, как было, не сглаживая острых углов, а Борис Федорович умел сказать резко, ничего не приуменьшая и не преувеличивая.

Уходит мастер, а герои его остаются с нами. И мысли — тоже.

— В Магнитогорске я не первый раз. Правда, основательно познакомиться с городом не удавалось — слишком короткими были эти встречи. Но вот сейчас, когда приехал на съемки фильма «Предисловие к битве», времени было чуточку больше.

Что я могу сказать? Ярko виден процесс преобразования города. Вижу, как уходят в степь кварталы новых микрорайонов — подальше от дыма. Вижу, насколько зеленее стала Магнитка. Вижу заботу магнитогорцев о своем городе.

В перерывах между съемками разговаривал с рабочими. Порадовался. Шире стал кругозор металлургов. Столько встретил интересных, мыслящих ребят!

Конечно, правильно говорят, что человек должен быть фанатиком своего дела. Но наше время таково, что замыкаться только в работе нельзя. Надо идти, вероятно, от ощущения хозяина своего дела к действительному ощущению всей природы новой жизни. Нужно занимать во всем активную гражданскую позицию.

— Борис Федорович, а какую роль вы играете в фильме «Предисловие к битве»?

— Роль у меня небольшая — играю старого сталевара, человека беспокойной души. Характер крепкий, истинно народный — из тех, на которых земля держится.

Кстати, второй раз в жизни «сталкиваюсь» с представителем этой славной профессии. В первый раз играл сталевара (сменившего, правда, рабочую одежду на военную форму) в

некогда популярной картине «Падение Берлина». Горжусь тем, что сейчас снимался в городе, где слово «сталевар» — одно из самых почетных. Надеюсь, что хотя бы в малой степени смог выразить «магнитогорский» характер, так ярко проявившийся в годы Великой Отечественной войны.

Большинство моих героев — люди рабочих профессий. Играл колхозников, матросов, шахтеров. Рабочую среду знаю не понаслышке — моя трудовая биография начиналась на Саратовском заводе комбайнов, где работал слесарем в начале тридцатых годов. Эти годы дали мне многое. А потом в театральное училище пошел. Но и здесь, как только истощался денежный запас (что в студенческие годы случалось частенько), бежал на «Водоразгруз». Силой бог не обидел, а там, на Волге, работы всегда хватало, было где показать удал молодецкую... А какие люди там встречались, какие характеры! Рабочая закваска сохраняется во мне всю жизнь.

— Труд артиста — нелегкий труд, и что такое «муки творчества», вам, наверное, хорошо известно?

— Да, хлеб наш нелегкий, но слов этих — «творческие муки» — не люблю и не знаю, что это такое. Муки — от безделья, от недостаточной тренированности, ну, на худой конец, от переутомления. У человека искусства в его работе должны быть не муки, а трудная радость творчества. Я всю жизнь снимаюсь и всегда в процессе работы испытываю именно это чувство. Когда захвачен работой, не до мук.

— Многие артисты вашего поколения, Борис Федорович, в послевоенные годы не сумели перестроиться, «попасть во время», и их имена как-то затерялись. У вас получилось иначе...

— Но это отнюдь не значит,

ПОСЛЕДНИЙ ДУБЛЬ

и последнее интервью народного артиста СССР Бориса АНДРЕЕВА, взятое на съемках фильма «Предисловие к битве»

Скупые строки некролога больно отозвались в сердцах. И сразу вспомнились жаркие августовские дни прошлого года, когда в Магнитогорске шли съемки фильма «Предисловие к битве», посвященного трудовому подвигу магнитогорцев в годы войны.

Андреев снимался больным, но поблажек себе, как всегда, не давал.

...Трехтысячная массовка на какое-то время стала неуправ-

ляемой. Помреж уже сорвал голос. Тут появился Борис Андреев.

Вмиг все встало на свои места. Каких-то секунд было достаточно, чтобы все прониклись важностью момента.

Здесь, на ночных съемках массовой сцены на Комсомольской площади, и был снят последний дубль с участием Бориса Федоровича Андреева.

На следующий день состоялась наша беседа, которой суждено было стать, возможно, последним интервью артиста.

— Какие из ролей, Борис Федорович, наиболее дороги вам?

— Все мои герои у меня под сердцем лежат. И дед Ерошка из «Казаков», и скажем, старый пират Сильвер из «Острова сокровищ» (одна из немногих моих отрицательных ролей но и в ней, согласитесь, есть какое-то обаяние), и Саша Синцов из фильма «Два бойца» дороги и близки, как родные мне люди. Вообще, если собрать моих героев вместе (а их у меня больше 60), то получится большая портретная галерея. И состоит она в основном из людей сильных, искренних, мужественных (как надел с первых работ в кино «доспехи» Ильи Муромца, так до сих пор и не снимаю их), проявляющих лучшие черты национального русского характера.

Можно спорить о том, какой артист Борис Андреев. Но, пожалуй, никто не вправе не меня в недостаточной достоверности образов. И если бы возник такой спор — кто из советских актеров кино достаточно полно выразил в своих работах русский характер, сам тип настоящего русского человека, со мной в этом плане могли бы по-

спорить немногие. Говорю это без ложной скромности.

— А все-таки кто же, на ваш взгляд, если не секрет?

— Ну, старик Черкасов... Коля Крючков, наверное...

— Алейников?

— Петр Мартынович рано умер. Многого не успел. Да и был он все же «актером одной любви», прекрасным, конечно, актером. Одно время наметился у нас с ним своеобразный творческий дуэт, кочующий из фильма в фильм. Не знаю, как в искусстве, а в жизни мы бы шли с ним вместе. До конца.

А Петя ведь был в жизни совсем не таким, как на экране. В кино он — рубаха-парень, а в жизни был человеком очень замкнутым, «в себе».

Мы оба с ним чужались «салонности», далеки были от околотоворческой суеты. А «сломался» Алейников в то трудное время, когда его, как и некоторых других актеров, «потеряли». И я не смог вовремя подставить ему свое плечо — как раз тогда мы подолгу друг друга не видели.

— Борис Федорович, за что вы цените и любите своих друзей?

— Друзей в истинном пони-

мании этого слова у меня уже нет. Есть добрые приятели, знакомые. А в людях ценю прежде всего доброту, человеколюбие. С годами все больше познаешь, как ценны эти качества.

Каждый человек — это целый мир. И нет людей как абсолютно идеальных, так и абсолютно плохих. В каждом столько всего перемешано... Но всегда ищу доброе в человеке. И сам стараюсь быть таким же. На меня обижаются порой — когда говорю в лицо то, что думаю. Но знаю, что настоящий человек, перебив обиду, в конце концов поймет меня.

— Значит, вы человек принципиальный?

— Трудно сказать... Во всяком случае, считаю, что если человек хоть раз в жизни изменит своим главным принципам, он потеряет многое. Художник, скажем, не будет настоящим художником.

Вот однажды я ощутил это так остро, как никогда. На одном из совещаний от моего выступления во многом зависла судьба хорошего, нужного дела. Но в этом случае я лишился бы, скажем так, личного благополучия. И, балансируя на грани, вдруг

с ужасом понял, что если не выступлю, то перестану быть самим собой. Я выступил...

А больше всего претят мне стремление все грести под себя, лживость... Такой человек оставит тебя в трудную минуту.

— Как вы предпочитаете отдыхать?

— Лучший отдых — наедине с природой. Вот однажды я весь свой отпуск провел в Ильменском заповеднике, в чудесных уральских местах. Жил у егеря в лесу. И лучшего отпуска у меня в жизни не было.

Да, бывают в жизни ситуации, когда тебе нужно остаться наедине с собой. Сама профессия такова, что приходится избегать пустых встреч, ненужных бесед. А сделать это в свете будней нелегко.

Но ведь и общение (интересное, конечно) тоже необходимо. Все интересные, талантливые люди, с которыми общаешься, работаешь, в какой-то мере накладывают отпечаток и на твою собственную личность. Лучше начинаешь понимать себя самого — через активное узнавание других людей. Без этого актер — не актер.

— Борис Федорович, что вы думаете о современной молодежи?

— Она умнее в большинстве своем нас, тогдашних. Обостреннее мыслит и чувствует. Это не удивительно: время сейчас такое, «уплотненное».

...Это было его «андреевское», характерное и громкое слово — «понимаешь ли». Мы спрашиваем.

По аллее к коттеджу тяжело уходил человек. Полноватый. Седой. Узнаваемый всеми с первого взгляда, несмотря на возраст. Большой русский артист Борис Федорович Андреев.

...Пройдут годы, и снова кто-то в первый раз увидит, как бежит по пашне Назар Дума, как умирает боцман Россомеха, как плачет дед Ерошка и улыбается Саша Синцов...

И взглянут в зал добрые и умные глаза старого сталевара из «Предисловия к битве» — последней картины Бориса Андреева, актера, прожившего большую и славную жизнь.

В. МОЗГОВОЙ.
г. МАГНИТОГОРСК.

Недостает, правда, ясности позиции, четкости какой-то... Но ведь мы живем в переломную эпоху, которая долго еще будет продолжаться...

— Каков круг вашего чтения?

— С детства привязан к русской и украинской классике, и с годами мои пристрастия не меняются. Все любимые книги — мои учителя.

— Вы продолжаете активно сниматься в кино. Если говорить о творческих планах...

— Никогда не было планов. Я всегда радуюсь — как бы это сказать? — возможной неизвестности. Всегда живу ожиданием чего-то хорошего, лучшего.

— Борис Федорович, а как вы сейчас относитесь к известности, к славе?

— Я прожил большую жизнь. И твердо убежден в том, что с возрастом человек ничего не теряет (или не должен терять). В нем живы и детство (иначе мы, старики, не понимали бы детей), и юность (иначе не любили бы молодежь), и зрелость.

Сейчас для меня слава, известность — это осознание того, что не зря жил и работал. Признание народа — самая великая награда.

Старость — время отдачи накопленного. Отдаю с надеждой, что это принесет добрые всходы.

Ведь в конце концов выходя на свете радость — радость Прометея, а не радость Кошечки Бессмертного, понимаешь ли...